

Woman in Russian Society
2020. No. 3. P. 115—127
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.10

Женщина в российском обществе
2020. № 3. С. 115—127
ББК 60.561.2
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.10

ЖЕНЩИНЫ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА: СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

А. В. Попов

Вологодский научный центр, Российская академия наук,
г. Вологда, Россия, ai.popov@yahoo.com

Статья посвящена актуальным проблемам женщин в современной России, занятых в неблагоприятных условиях труда. Для достижения поставленной цели качество производственной среды и трудового процесса рассматриваются в контексте субъективного восприятия и объективных обстоятельств, в которых ключевым фактором выступает санитарно-гигиеническая обстановка. Проведенный анализ показал, что неблагоприятные условия труда не только негативно сказываются на состоянии здоровья женщин, но и приводят к недоиспользованию накопленного потенциала, незаинтересованности в результатах своей деятельности, общей социальной пассивности и т. д. В то же время трансформационные процессы в сфере занятости способствуют увеличению числа женщин, работа которых сопряжена с высокой тяжестью трудового процесса, и нарастанию неопределенности в области обеспечения достойных условий труда в целом.

Ключевые слова: условия труда, здоровье женщин, производственный травматизм, женский труд, трансформация занятости, производственная среда.

WOMEN IN UNFAVORABLE WORKING CONDITIONS: SYSTEM PROBLEMS AND NEW CHALLENGES

A. V. Popov

Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russian Federation, ai.popov@yahoo.com

Despite the notable success of the Russian authorities in improving working conditions, a large number of people continue to work in unfavorable conditions. This problem is particularly important when we speak about women, since their status in terms of labor and employment is more vulnerable than that of men. On the one hand, women have many restrictions related to reproductive health, and on the other hand, they are in a state of a “double burden”, when they have to combine paid work and family responsibilities. This fact predetermined the main idea of the article, which is to identify some actual problems of women in modern

Russia who face poor working conditions. In order to achieve this goal, the quality of working environment and work process was considered in the context of subjective perception and objective circumstances, with sanitary conditions being the key factor. The study is based on the official statistics and monitoring data of the qualitative state of labor potential of the Vollogda region population. The analysis showed that unfavorable working conditions not only have a negative impact on women's health, but also lead to underutilization of accumulated potential, lack of career focus, avoidance of creative activity, perception of work as a necessary need, and common social passivity. The reasons for this are closely related to the subjective perception of the environment, where individual labor market behavior has an important role to play. At the same time, transformational processes in the sphere of employment contribute to increasing both the number of women whose work is associated with a high burden of the work process and uncertainty in the area of promoting decent work as a whole.

Key words: working conditions, women's health, occupational injuries, female labor, labor transformation, working environment.

Введение

Когда говорят о проблемах труда и занятости, женщины традиционно рассматриваются в качестве уязвимой группы. Согласно докладом Международной организации труда, на протяжении всей жизни они сталкиваются со множеством препятствий на пути к достойному труду, что отражается не только на возможностях их трудоустройства и перспективах карьерного роста, но и на качестве рабочих мест в целом [Women at Work... , 2016]. В этом отношении большое значение отводится условиям труда, которые оказывают заметное воздействие на репродуктивную и экономическую функции женщин [Providing Safe... , 2009]. Если в первом случае это во многом касается и мужской части населения [Bonde, Storgaard, 2002: 263], то во втором — речь идет о «двойном бремени» женщин, в результате чего им приходится больше времени уделять оплачиваемой и неоплачиваемой работе (в среднем на 50 мин в день) [The Global Gender Gap... , 2016]. Кроме того, выполнение трудовых функций наравне с мужчинами в аналогичных условиях зачастую оборачивается для женщин дополнительными рисками¹, затрагивающими различные стороны жизнедеятельности [Courville et al., 1991; Building Healthy... , 2011].

Как показывает мировая практика, вопросы охраны труда населения, и в частности женщин, являются предметом активного обсуждения в обществе и пристального внимания органов власти. Данное утверждение в полной мере относится и к России, и на настоящий момент можно с уверенностью говорить о том, что за последние 20 лет в этом направлении была проделана действительно большая работа, результатом которой стало заметное улучшение условий труда и снижение производственного травматизма в стране. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики, которые, хоть и вызывают определенный скепсис [Тихонова и др., 2012: 106], отчетливо демонстрируют позитивную

¹ Стоит отметить, что еще в начале 2000-х гг. активно применялся гендерно-нейтральный подход к вопросам гигиены и безопасности труда, в соответствии с которым учитывались скорее индивидуальные особенности работников, а не физиологические различия между полами [Охрана труда... , 2004].

динамику. В период 2000—2017 гг. численность пострадавших при несчастных случаях на производстве сократилась с 151,8 до 25,4 тыс. человек, а численность лиц с впервые установленным профессиональным заболеванием — с 9,3 до 4,7 млн человек. В то же время серьезную обеспокоенность вызывает сохранение большой доли работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (45 % среди мужчин и 27 % среди женщин)², негативные последствия которых сложно переоценить. В связи с этим целью данного исследования стало изучение положения российских женщин, находящихся в неблагоприятных условиях труда.

Теоретические основы и методика исследования

Условия труда на протяжении длительного периода являются предметом междисциплинарных исследований, проводящихся на стыке различных общественных наук (экономика, социология, психология, медицина), и преимущественно рассматриваются в качестве детерминирующего фактора здоровья [Johnson, Hall, 1988; Theorell, Karasek, 1996], удовлетворенности работой [Arvey et al., 1989; Erro-Garcés, Ferreira, 2019], производительности труда [Leblebici, 2012], социального самочувствия [Lennon, 1994; Van der Doef, Maes, 1999] и благополучия населения в целом [De Jonge et al., 2000; Grebner et al., 2003]. В результате в академическом сообществе сформировался широкий спектр воззрений на структуру условий труда, количество элементов которой варьируется от нескольких [Loscocco, Spitze, 1990] до десяти и более [Drobnič et al., 2010]. Как правило, к ним относят: санитарно-гигиеническую обстановку, размер заработной платы, безопасность, продолжительность рабочего времени, перспективы карьерного роста, социальную защищенность и т. д. Несмотря на то что в последние годы все большее внимание уделяется социально-психологическим факторам, качество производственной среды остается ключевым звеном в обеспечении благоприятных условий труда и сохранении здоровья работников [Laaksonen et al., 2010: 337]. Вследствие этого фокус настоящего исследования направлен прежде всего на производственную среду, основу которой составляет санитарно-гигиеническая обстановка.

В современной отечественной научной литературе тематика изучения условий труда женщин имеет в основном медико-социальную направленность³ и, как следствие, затрагивает вопросы влияния различных факторов на здоровье работниц (в том числе репродуктивное). При этом в качестве объекта исследования выступают женщины, занятые на конкретном предприятии [Смирнова, 2007; Пичугина, Елисеев, 2011] или в определенной отрасли экономики [Потапенко и др., 2008; Чеботарев, Прохоров, 2012], что позволяет более обоснованно подойти к оценке воздействия тех или иных элементов производственной среды на человека. В рамках же настоящей статьи мы делаем акцент на работающих

² Данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).

³ Согласно данным научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» (май 2019 г.), среди 758 научных работ, в наименовании, аннотации или ключевых словах которых употребляется словосочетание «условия труда женщин», 40 % публикаций относятся к разделу «Медицина и здравоохранение».

женщинах в целом, характеризуя тем самым процессы, протекающие в социуме. С одной стороны, это несколько сужает возможности применения полученных результатов на практике, а с другой — способствует формированию общего представления о положении женщин, находящихся в неблагоприятных условиях труда.

В ходе анализа мы ориентировались не только на объективные оценки состояния производственной среды, которые имеют четкую интерпретацию в нормативно-правовых актах, но и на субъективные. Для этого нами использовались показатели удовлетворенности условиями труда, рассчитываемые на основе данных социологического опроса. Это позволило проследить конкретные взаимосвязи между негативным восприятием женщинами качества производственной среды, что оценивалось нами как неблагоприятные условия труда, и особенностями их поведения.

Информационной базой исследования выступили материалы официальной статистики и данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области⁴. Помимо наличия богатого социологического материала, необходимого для оценки субъективного восприятия условий труда, рассматриваемый регион также характеризуется одними из самых высоких в стране значений показателей производственного травматизма среди женщин (5-е место в 2017 г.) и занятости во вредных и (или) опасных условиях труда (2-е место)⁵, в результате чего многие тенденции здесь выражены более ярко.

Результаты исследования

Субъективное восприятие условий труда. Как было сказано ранее, данные официальной статистики красноречиво свидетельствуют об улучшении условий труда в России. Косвенным подтверждением этого является позитивная динамика субъективного восприятия населением происходящих изменений (табл. 1).

За последние 10 лет в Вологодской области работающие женщины отметили улучшение технической оснащенности, психологического климата в коллективе, безопасности труда и санитарно-гигиенической обстановки, продемонстрировав достаточно схожие взгляды в различных возрастных группах. Рост доли негативных суждений был зафиксирован только в части размера заработной платы (за исключением женщин до 30 лет, ответы которых, напротив, показали ее снижение), что может быть связано с падением реальных доходов населения в последние годы [Гражданское общество..., 2018: 124—125]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в отношении мужчин, которые традиционно ниже оценивают условия труда, что находит подтверждение в исследованиях как на региональном, так и на федеральном уровне⁶.

⁴ Объектом исследования является население Вологодской области трудоспособного возраста. Опросы проводятся в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области. Метод выборки — районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Выборка квотная по полу и возрасту. Ее объем составляет 1500 человек, ошибка не превышает 3—4 %.

⁵ Данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).

⁶ Согласно итогам комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимого Федеральной службой государственной статистики.

Таблица 1

Динамика положительных ответов работающего населения различных возрастных групп в отношении отдельных элементов условий труда, %

Вариант ответа	Моложе 30 лет		30—49 лет		Старше 50 лет		В среднем	
	2008 г.	2017 г.	2008 г.	2017 г.	2008 г.	2017 г.	2008 г.	2017 г.
	<i>Женщины</i>							
Санитарно-гигиеническая обстановка	53,1	64,4	56,0	66,2	47,3	59,3	53,8	64,7
Безопасность	53,8	61,5	54,3	63,7	52,8	57,0	53,9	62,1
Психологическая обстановка	52,5	55,6	54,2	61,3	44,4	62,8	52,2	60,1
Техническая оснащённость	54,4	58,5	55,7	61,3	48,9	57,0	54,3	60,0
Размер заработной платы	26,7	29,6	35,7	29,0	35,2	29,9	33,1	29,3
	<i>Мужчины</i>							
Санитарно-гигиеническая обстановка	40,6	44,8	42,9	51,6	47,2	42,4	43,2	47,9
Безопасность	43,3	47,6	47,4	50,7	40,3	45,7	44,7	48,8
Психологическая обстановка	43,3	45,8	47,0	51,9	46,5	46,4	45,9	49,2
Техническая оснащённость	47,2	43,4	45,9	54,0	45,1	47,0	46,1	49,9
Размер заработной платы	36,3	30,8	37,1	36,1	39,6	28,3	37,4	33,0

Примечание. Ранее 2008 г. вопрос не задавался.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что по состоянию на 2017 г. более половины работающих вологжанок удовлетворены качеством производственной среды (хотя фактически их занятость может быть связана с воздействием вредных или опасных условий труда). Вместе с тем около 35 % женщин негативно воспринимают сложившуюся санитарно-гигиеническую обстановку, что непосредственно сказывается на их жизнедеятельности. Согласно данным опроса:

— они чаще других испытывают проблемы со здоровьем — на 9 % (головные боли, общая слабость, обострение хронических заболеваний и другие недомогания, снижающие возможность нормально работать, однако не требующие больничного листа);

— ощущают незаинтересованность в результатах своей деятельности (невыполнение норм выработки и неудовлетворительное качество выполняемых работ выше на 11 %, допущение срывов в работе — на 10 %);

— недоиспользуют накопленные знания и умения (средний уровень реализации качества трудового потенциала⁷ ниже на 7 %, а субъективная оценка производительности своего труда — на 6 %);

⁷ Более подробно о методике расчета показателя см.: [Леонидова и др., 2018].

— избегают проявления творческих способностей на рабочем месте (случаи отсутствия подачи рационализаторских предложений реже на 56 %);

— воспринимают работу прежде всего как вынужденную необходимость (например, стремление реализовать себя как личность было отмечено только у 24 %, среди тех, кто работает в благоприятных условиях, — у 41 %, желание достичь посредством трудовой деятельности успеха — у 22 против 37 % соответственно);

— характеризуются общей социальной пассивностью (намерение заняться общественно-политической деятельностью встречается реже на 65 %, добиться признания в обществе — на 40 %, расширить круг общения — на 39 %, стать высококлассным специалистом — на 31 %).

Результаты мониторинга также показывают, что неудовлетворенность состоянием производственной среды тесно связана с поведением на рынке труда (табл. 2). С одной стороны, среди данной категории женщин в большей степени распространено использование неформальных каналов трудоустройства, и в частности поиск работы через друзей и знакомых (38,2 против 26,6 % тех, кто позитивно оценивает санитарно-гигиеническую обстановку). Зачастую это приводит к тому, что трудовые отношения с работодателем закрепляются на основе устной договоренности, в результате чего обязательные социальные гарантии по месту работы, предусмотренные ТК РФ, предоставляются им заметно реже (например, оплата временной нетрудоспособности: 66 против 73 %).

Таблица 2

**Субъективное восприятие условий труда и поведение на рынке труда (2017 г.),
% от числа женщин**

Вариант ответа	Восприятие производственной среды	
	как неблагоприятной	как благоприятной
	<i>Как Вы устроились на последнюю работу?</i>	
Через государственную службу занятости	11,6	14,7
Через кадровое агентство	9,4	13,3
Через родственников	12,0	16,4
Через друзей и знакомых	38,2	26,6
Разместили/увидели рекламное объявление	17,8	15,1
Другое	11,0	13,9
	<i>Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональной образовательной организации?</i>	
Да, работаю по схожей специальности	39,8	57,2
Нет, работаю по другой специальности	44,9	34,7
Не получала специальности	15,3	8,1
	<i>Соответствует ли Ваша профессия (основная работа) Вашим способностям и склонностям?</i>	
Да	39,1	63,4
Нет	30,5	15,2
Затрудняюсь ответить	30,5	21,3

С другой стороны, неблагоприятная производственная среда может являться следствием работы не по специальности, полученной в профессиональной образовательной организации, впрочем, как и несоответствия профессии способностям и склонностям в целом. И в том и в другом случае женщины более позитивно оценивают санитарно-гигиеническую обстановку, если выбранный род деятельности согласуется с их образовательным профилем и внутренней предрасположенностью к ней. Похожим образом обстоят дела и в отношении женщин с высоким уровнем образования, которые, как правило, могут рассчитывать на сравнительно лучшие условия труда. Так, подавляющее большинство вологжанок, удовлетворенных состоянием производственной среды, имеют высшее профессиональное образование (51 %), в то время как в обратной ситуации — начальное профессиональное образование или ниже (41 %).

В общем и целом женщины, находящиеся в неблагоприятных условиях производственной среды, относят данный фактор к числу важнейших барьеров реализации трудового потенциала (после несправедливого начисления заработной платы и отсутствия интереса к работе), а ухудшение состояния здоровья — к одной из основных причин, по которым они могут потерять работу.

Объективная сторона неблагоприятных условий труда. С объективной точки зрения неблагоприятные условия труда в основном рассматриваются через призму негативного воздействия факторов производственной среды и трудового процесса. В этом отношении интересным представляется тот факт, что наблюдаемое со второй половины XX в. глобальное перераспределение рабочей силы между первичным, вторичным и третичным секторами экономики обуславливает изменение параметров занятости [The World Employment... , 2018]. Концентрация населения в сфере услуг (где традиционно представительство женщин заметно выше) способствует формированию нового «облика» профессиональной заболеваемости. Несмотря на то что основной вклад до сих пор вносят факторы производственной среды (повышенный уровень шума, ультразвука, инфразвука и т. д.), все большая роль отводится факторам трудового процесса, преимущественно отражающим нагрузку на опорно-двигательный аппарат и функциональные системы организма. Об этом свидетельствует динамика удельного веса женщин, занятых на работах с высокой тяжестью трудового процесса. В период 2009—2017 гг. значения показателя в России увеличились с 4 до 10 % (с 9 до 20 % в Вологодской области), тогда как среди мужчин изменения были не столь существенны. В результате, как показывают данные Роспотребнадзора⁸, растет и частота заболеваний, связанных с физическими перегрузками и перенапряжением отдельных органов и систем (2-е место в структуре профессиональной патологии после воздействия физических факторов). К ним относятся: радикулиты различной локализации (пояснично-крестцовая, шейно-плечевая и т. д.), моно-, полинейропатии, периартрозы, деформирующие остеоартрозы и другие заболевания.

Сохранение здоровья работников вредных производств требует строгого соблюдения трудового законодательства, что зачастую оборачивается наруше-

⁸ Данные Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: [https://rosпотребнадzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=10145](https://rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=10145) (дата обращения: 10.10.2019).

нием законов со стороны работодателей или формальным исполнением норм в ущерб их смыслу и содержанию. Например, это касается случаев перевода беременных женщин на другую должность с сохранением прежних трудовых обязанностей или на более легкую работу, выполнение которой осуществляется в тех же производственных условиях [Назарова, 2007: 340]. Кроме того, нельзя забывать о нормативной возможности замены некоторых льгот денежной компенсацией, что по своей сущности противоречит международным нормам (в частности, п. 4 ст. 2 Европейской социальной хартии), поскольку более длительное воздействие негативных факторов производственной среды может нанести дополнительный вред здоровью работников.

Подобные практики вызывают особое беспокойство в условиях нарастающей дестабилизации занятости [Quinlan et al., 2001], когда риски и ответственность, связанные с организацией трудового процесса, перекладываются на работника. При этом именно женщины оказываются более подверженными данным практикам, что делает их положение еще менее устойчивым в сфере труда и занятости [Попов, 2018: 282]. По нашему мнению, дальнейшее развитие нестандартных форм занятости, которое должно способствовать смягчению сложившейся ситуации (за счет повышения гибкости трудовых отношений), напротив, приведет к еще большей неопределенности в области обеспечения достойных условий труда. Несмотря на дефицит такого рода исследований, изыскания отдельных научных работ уже сейчас позволяют с осторожностью сделать вывод о том, что неустойчивая занятость сильнее сказывается на здоровье женщин, нежели мужчин [Menéndez et al., 2007: 778—779].

Заключение

Проведенный анализ показал, что на фоне заметного улучшения условий труда в постсоветской России сохраняется достаточно большая доля работников, занятых в неблагоприятной производственной среде. Результаты исследования подтвердили негативное влияние неудовлетворительной санитарно-гигиенической обстановки на состояние здоровья женщин, что выражается в увеличении количества случаев недомогания. Кроме того, женщины, работающие в таких условиях, чаще других ощущают незаинтересованность в результатах своей деятельности, избегают творческой активности на рабочем месте, характеризуются общей социальной пассивностью и т. д. Причины этого зачастую выходят за рамки объективных обстоятельств и являются следствием субъективного восприятия окружающей обстановки, немаловажная роль принадлежит индивидуальному поведению на рынке труда. Обращение к неформальным каналам трудоустройства, закрепление трудовых отношений на основе устной договоренности, поиск вакансий без учета полученной специальности и игнорирование внутренних интересов во многом определяют отношение к будущему месту работы.

Некоторые коррективы вносит и сама производственная среда, претерпевающая изменения под воздействием глобального процесса трансформации занятости. С одной стороны, межсекторальное перераспределение рабочей силы в сторону сферы услуг приводит к увеличению удельного веса женщин, занятость которых сопряжена с высокой тяжестью трудового процесса. Это, в свою

очередь, обуславливает формирование нового «облика» профессиональной заболеваемости, связанного с физическими перегрузками и перенапряжением отдельных органов и систем. С другой стороны, развитие нестандартных форм занятости способствует дестабилизации трудовых отношений, что с учетом практик недобросовестного соблюдения работодателями норм трудового законодательства, а также их несовершенства в целом оборачивается для женщин повышением личной ответственности за обеспечение благоприятных условий труда.

На этом фоне вызывает беспокойство инициируемое Министерством труда России значительное сокращение с 1 января 2021 г. перечня производств, работ и должностей с неблагоприятными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин⁹. Несмотря на широкую критику действующей нормы в этой области, признаваемой многими экспертами устаревшей и дискриминационной [Lyutov, 2016: 32—33], расширение возможностей занятости женщин на вредных и опасных производствах может только усугубить текущее состояние. В данном случае речь идет не о гендерных различиях в физиологических реакциях человеческого организма на воздействие различных факторов производственной среды и трудового процесса, а об особенностях положения женщин в российском обществе, поскольку они не только имеют множество ограничений, связанных с репродуктивным здоровьем, но и вынуждены совмещать оплачиваемую работу с домашними обязанностями и уходом за детьми, испытывают больше проблем с трудоустройством и доступом к достойным рабочим местам. В результате может сложиться такая ситуация, когда цель достижения гендерного равенства на рынке труда за счет преодоления институциональной сегрегации будет сопровождаться увеличением занятости женщин в неблагоприятных условиях труда с весьма неопределенными профессиональными перспективами, что повлечет за собой прямо противоположные последствия. В этой связи государственная политика в области охраны труда не может осуществляться без учета гендерных различий в сфере социально-трудовых отношений.

Библиографический список

- Гражданское общество — общество граждан / под науч. рук. В. А. Ильина. Вологда: Волог. науч. центр РАН, 2018. 206 с.
- Леонидова Г. В., Россошанская Е. А., Попов А. В. Мониторинг качества трудового потенциала: 20 лет региональных исследований / под ред. А. А. Шабуновой. Вологда: Волог. науч. центр РАН, 2018. 192 с.
- Назарова И. Б. Занятость на работах с неблагоприятными условиями труда // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5, № 3. С. 335—350.
- Охрана труда в цифрах и фактах. Направления совершенствования глобальной культуры охраны труда. 2003. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_305834.pdf (дата обращения: 25.05.2019).

⁹ Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.07.2019 г. № 512н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/ (дата обращения: 10.10.2019).

- Пичугина Н. Н., Елисеев Ю. Ю.* Влияние условий труда на репродуктивное здоровье работниц, занятых в производстве бумажных обоев // *Здоровье населения и среда обитания.* 2011. № 6. С. 36—39.
- Попов А. В.* Распространение неустойчивой занятости как ограничитель экономического роста России // *Труды Вольного экономического общества России.* 2018. № 4. С. 270—293.
- Потапенко А. А., Сивочалова О. В., Денисов Э. И.* Условия труда и состояние здоровья женщин — медицинских работников // *Медицина труда и промышленная экология.* 2008. № 4. С. 12—19.
- Смирнова Е. В.* Гигиенические особенности условий труда и их влияние на здоровье женщин, занятых в современном швейном производстве: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2007. 18 с.
- Тихонова Г. И., Чуранова А. Н., Горчакова Т. Ю.* Производственный травматизм как проблема социально-трудовых отношений в России // *Проблемы прогнозирования.* 2012. № 3. С. 103—118.
- Чеботарев А. Г., Прохоров В. А.* Современные условия труда и профессиональная заболеваемость металлургов // *Медицина труда и промышленная экология.* 2012. № 6. С. 1—7.
- Arvey R. D., Bouchard T. J., Segal N. L., Abraham L. M.* Job satisfaction: environmental and genetic components // *Journal of Applied Psychology.* 1989. Vol. 74, iss. 2. P. 187—192.
- Bonde J. P., Storgaard L.* How work-place conditions, environmental toxicants and lifestyle affect male reproductive function // *International Journal of Andrology.* 2002. Vol. 25, iss. 5. P. 262—268.
- Building Healthy and Equitable Workplaces for Women and Men: a Resource for Employers and Worker Representatives. 2011. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/77350/9789241501736_eng.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
- Courville J., Vezina N., Messing K.* Comparison of the work activity of two mechanics: a woman and a man // *International Journal of Industrial Ergonomics.* 1991. Vol. 7, iss. 2. P. 163—174.
- De Greef M., Van den Broek K., Jongkind R., Kenny L., Shechtman O., Kuhn K.* Quality of the Working Environment and Productivity: Research Findings and Case Studies / European Agency for Safety and Health at Work. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2004. 82 p.
- De Jonge J., Bosma H., Peter R., Siegrist J.* Job strain, effort-reward imbalance and employee well-being: a large-scale cross-sectional study // *Social Science & Medicine.* 2000. Vol. 50, iss. 9. P. 1317—1327.
- Drobníč S., Beham B., Präg P.* Good job, good life?: working conditions and quality of life in Europe // *Social Indicators Research.* 2010. Vol. 99, iss. 2. P. 205—225.
- Erro-Garcés A., Ferreira S.* Do better workplace environmental conditions improve job satisfaction? // *Journal of Cleaner Production.* 2019. Vol. 219. P. 936—948.
- Grebner S., Semmer N., Faso L., Gut S., Kälin W., Elfering A.* Working conditions, well-being, and job-related attitudes among call centre agents // *European Journal of Work and Organizational Psychology.* 2003. Vol. 12, iss. 4. P. 341—365.
- Johnson J., Hall E.* Job strain, work place social support, and cardiovascular disease: a cross-sectional study of a random sample of the swedish working population // *American Journal of Public Health.* 1988. Vol. 78, iss. 10. P. 1336—1342.
- Laaksonen M., Pitkaniemi J., Rahkonen O., Lahelma E.* Work arrangements, physical working conditions, and psychosocial working conditions as risk factors for sickness absence: bayesian analysis of prospective data // *Annals of Epidemiology.* 2010. Vol. 20, iss. 5. P. 332—338.

- Leblebici D.* Impact of workplace quality on employee's productivity: case study of a bank in Turkey // *Journal of Business Economics and Finance*. 2012. Vol. 1, iss. 1. P. 47—60.
- Lennon M.* Women, work, and well-being: the importance of work conditions // *Journal of Health and Social Behavior*. 1994. Vol. 35, iss. 3. P. 235—247.
- Loscocco K., Spitze G.* Working conditions, social support, and the well-being of female and male factory workers // *Journal of Health and Social Behavior*. 1990. Vol. 31, № 4. P. 313—327.
- Lytov N.* Russian law on discrimination in employment: can it be compatible with international labor standards? // *Russian Law Journal*. 2016. Vol. 4, № 3. P. 7—50.
- Menéndez M., Benach J., Muntaner C., Amable M., O'Campo P.* Is precarious employment more damaging to women's health than men's? // *Social Science & Medicine*. 2007. Vol. 64, iss. 4. P. 776—781.
- Providing Safe and Healthy Workplaces for Both Women and Men. 2009. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@gender/documents/publication/wcms_105060.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
- Quinlan M., Mayhew C., Bohle P.* The global expansion of precarious employment, work disorganization, and consequences for occupational health: a review of recent research // *International Journal of Health Services*. 2001. Vol. 31, iss. 2. P. 335—414.
- The Global Gender Gap Report 2016. 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
- The World Employment and Social Outlook: Trends 2018. 2018. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_615594.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
- Theorell T., Karasek R. A.* Current issues relating to psychosocial job strain and cardiovascular disease research // *Journal of Occupational Health Psychology*. 1996. Vol. 1, iss. 1. P. 9—26.
- Van der Doef M., Maes S.* The job demand-control (-support) model and psychological well-being: a review of 20 years of empirical research // *Work & Stress*. 1999. Vol. 13, iss. 2. P. 87—114.
- Women at Work: Trends 2016. 2016. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_457317.pdf (дата обращения: 25.05.2019).

References

- Arvey, R. D., Bouchard, T. J., Segal, N. L., Abraham, L. M. (1989) Job satisfaction: environmental and genetic components, *Journal of Applied Psychology*, vol. 74, iss. 2, pp. 187—192.
- Bonde, J. P., Storgaard, L. (2002) How work-place conditions, environmental toxicants and lifestyle affect male reproductive function, *International Journal of Andrology*, vol. 25, iss. 5, pp. 262—268.
- Building Healthy and Equitable Workplaces for Women and Men: A Resource for Employers and Worker Representatives* (2011), available from https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/77350/9789241501736_eng.pdf (accessed 25.05.2019).
- Chebotarev, A. G., Prokhorov, V. A. (2012) **Sovremennye usloviia truda i professional'naia zaboлеваemost' metallurgov** [Contemporary work conditions and occupational morbidity in metallurgists], *Meditsina truda i promyshlennaia ekologiia*, no. 6, pp. 1—7.
- Courville, J., Vezina, N., Messing, K. (1991) Comparison of the work activity of two mechanics: a woman and a man, *International Journal of Industrial Ergonomics*, vol. 7, iss. 2, pp. 163—174.

- De Greef, M., Van den Broek, K., Jongkind, R., Kenny, L., Shechtman, O., Kuhn, K. (2004) *Quality of the Working Environment and Productivity: Research Findings and Case Studies*, European Agency for Safety and Health at Work, Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
- De Jonge, J., Bosma, H., Peter, R., Siegrist, J. (2000) Job strain, effort-reward imbalance and employee well-being: a large-scale cross-sectional study, *Social Science & Medicine*, vol. 50, iss. 9, pp. 1317—1327.
- Drobnič, S., Beham, B., Präg, P. (2010) Good job, good life?: Working conditions and quality of life in Europe, *Social Indicators Research*, vol. 99, iss. 2, pp. 205—225.
- Erro-Garcés, A., Ferreira, S. (2019) Do better workplace environmental conditions improve job satisfaction?, *Journal of Cleaner Production*, vol. 219, pp. 936—948.
- Grebner, S., Semmer, N., Faso, L., Gut, S., Kälin, W., Elfering, A. (2003) Working conditions, well-being, and job-related attitudes among call centre agents, *European Journal of Work and Organizational Psychology*, vol. 12, iss. 4, pp. 341—365.
- Il'in, V. A. (ed.) (2018) *Grazhdanskoe obshchestvo — obshchestvo grazhdan* [Civil society — a society of citizens], Vologda: Vologodskii nauchnyi tsentr Rosiiskoi akademii nauk.
- Johnson, J., Hall, E. (1988) Job strain, work place social support, and cardiovascular disease: a cross-sectional study of a random sample of the swedish working population, *American Journal of Public Health*, vol. 78, iss. 10, pp. 1336—1342.
- Laaksonen, M., Pitkäniemi, J., Rahkonen, O., Lahelma, E. (2010) Work arrangements, physical working conditions, and psychosocial working conditions as risk factors for sickness absence: bayesian analysis of prospective data, *Annals of Epidemiology*, vol. 20, iss. 5, pp. 332—338.
- Leblebici, D. (2012) Impact of workplace quality on employee's productivity: case study of a bank in Turkey, *Journal of Business Economics and Finance*, vol. 1, iss. 1, pp. 47—60.
- Lennon, M. (1994) Women, work, and well-being: the importance of work conditions, *Journal of Health and Social Behavior*, vol. 35, no. 3, pp. 235—247.
- Leonidova, G. V., Rossoshanskaia, E. A., Popov, A. V. (2018) *Monitoring kachestva trudovogo potentsiala: 20 let regional'nykh issledovaniĭ* [Monitoring the quality of labor potential: 20 years of regional research], Vologda: Vologodskii nauchnyi tsentr Rosiiskoi akademii nauk.
- Loscocco, K., Spitze, G. (1990) Working conditions, social support, and the well-being of female and male factory workers, *Journal of Health and Social Behavior*, vol. 31, no. 4, pp. 313—327.
- Lyutov N. (2016) Russian law on discrimination in employment: can it be compatible with international labor standards?, *Russian Law Journal*, vol. 4, no. 3, pp. 7—50.
- Menéndez, M., Benach, J., Muntaner, C., Amable, M., O'Campo, P. (2007) Is precarious employment more damaging to women's health than men's?, *Social Science & Medicine*, vol. 64, iss. 4, pp. 776—781.
- Nazarova, I. B. (2007) Zaniatost' na rabotakh s neblagopriyatnymi usloviiami truda [Employment in the adverse working conditions], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noi politiki*, vol. 5, no. 3, pp. 335—350.
- Okhrana truda v tsifrakh i faktakh. Napravleniia sovershenstvovaniia global'noi kul'tury okhrany truda* (2003) [Labor protection in numbers and facts. directions for improving the global culture of labor protection], available from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_305834.pdf (accessed 25.05.2019).
- Pichugina, N. N., Eliseev, Iu. Iu. (2011) Vliianie uslovĭ truda na reproduktivnoe zdorov'e rabotnits, zaniatykh v proizvodstve bumazhnykh oboev [Influence of working conditions on reproductive health of the working women occupied in manufacture of paper wall-paper], *Zdorov'e naseleniia i sreda obitaniia*, no. 6, pp. 36—39.

- Popov, A. V. (2018) Rasprostranenie neustoychivoi zaniatosti kak ogranichitel' ekonomicheskogo rosta Rossii [The expansion of precarious work as a constraint on Russia's economic growth], *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, no. 4, pp. 270—293.
- Potapenko, A. A., Sivochalova, O. V., Denisov, E. I. (2008) Usloviia truda i sostoianie zdorov'ia zhenshchin — meditsinskikh rabotnikov [Work conditions and health state of female medical staffers], *Meditsina truda i promyshlennaia ekologiya*, no. 4, pp. 12—19.
- Providing Safe and Healthy Workplaces for Both Women and Men* (2009), available from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@gender/documents/publication/wcms_105060.pdf (accessed 25.05.2019).
- Quinlan, M., Mayhew, C., Bohle, P. (2001) The global expansion of precarious employment, work disorganization, and consequences for occupational health: a review of recent research, *International Journal of Health Services*, vol. 31, iss. 2, pp. 335—414.
- Smirnova, E. V. (2007) *Gigienicheskie osobennosti usloviy truda i ikh vliianie na zdorov'e zhenshchin, zaniatykh v sovremennom shveynom proizvodstve: Avtoref. dis. ... kand. med. nauk* [Hygienic features of working conditions and their impact on the health of women employed in modern garment production: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], St. Petersburg.
- The Global Gender Gap Report 2016* (2016), available from http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (accessed 25.05.2019).
- The World Employment and Social Outlook: Trends 2018* (2018), available from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_615594.pdf (accessed 25.05.2019).
- Theorell, T., Karasek, A. (1996) Current issues relating to psychosocial job strain and cardiovascular disease research, *Journal of Occupational Health Psychology*, vol. 1, iss. 1, pp. 9—26.
- Tikhonova, G. I., Churanova, A. N., Gorchakova, T. Y. (2012) Occupational injuries as a problem of social and labor relations in Russia, *Studies on Russian Economic Development*, vol. 3, pp. 282—292.
- Van der Doef, M., Maes, S. (1999) The job demand-control (-support) model and psychological well-being: a review of 20 years of empirical research, *Work & Stress*, vol. 13, iss. 2, pp. 87—114.
- Women at Work: Trends 2016* (2016), available from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_457317.pdf (accessed 25.05.2019).

Статья поступила 14.10.2019 г.

Информация об авторе / Information about the author

Попов Андрей Васильевич — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия, ai.popov@yahoo.com (Cand. Sc. (Econ.), Research Fellow, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).